

Слово Схи-игумена Саввы (Остапенко) (+1980г.) в 3-ю неделю по Пятидесятнице

Внутреннее око и внутренний слух «духовного» человека

Если око твое будет чисто, то все тело будет светло. (Мф 6, 22.)

Кто сподобится увидеть самого себя, тот лучше сподобившегося видеть Ангела. Преподобный Исаак Сирийский.

«Всякий должен знать, что есть очи, которые внутреннее сих очей, и есть слух, который внутреннее сего слуха», — говорит святой Макарий Великий. «Кто ежечасно назирает за душой своею, у того сердце возвеселяется откровениями. Кто зрение ума своего сосредоточивает внутри себя самого, тот зрит в себе зарю духа» — преподобный Исаак Сириянин.

Развитие этих-то особых «внутренних органов» является одним из показателей роста духовного человека. У нас внутри есть духовное око, которым мы в миллион раз больше видим, чем телесным зрением. Какие предметы созерцания этого духовного ока? — Явления мира духовного. Кроме видимого мира есть Бог, бесконечный Дух, бесконечный Ум, все сотворивший в мире вещественном, который есть осуществление Его мыслей (идей), и есть мир духовный, ангельский, бесчисленный, живущий в постоянном созерцании Божества и всех дел Его всемогущества и премудрости.

Духовное око наше относится больше всего к Богу, и в этом случае действие его называется созерцанием и богомыслием. Это созерцание и богомыслие может простирается в бесконечность, как бесконечен Сам Бог, и имеет свойство очищать душу от греха, усовершенствовать и приближать все больше и больше к Богу, Источнику нашего света, нашей мысли и жизни.

Итак, у внутреннего человека должна постепенно развиваться способность непрестанного внимания вовнутрь себя: на свои мысли и чувства, склонности, запросы и переживания. Преподобный Исаак Сириянин пишет: «Потщись войти во внутреннюю клеть свою, и узришь клеть небесную, потому что та и другая — одно и то же, и входя в одну, видишь обе. Лестница того царствия внутри тебя сокровенна в душе твоей. В себе самом погрузись от греха, и найдешь там восхождения, по которым в состоянии будешь восходить».

Наличие способности внутреннего зрения дает возможность спасения душе через покаяние. Смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма? Господь говорит о невещественном теле души и способности видеть ее одеяние или в грязи страстей, или в красоте добродетелей. Развитие внутреннего зрения есть

лишь медленный процесс, как и процесс преображения внешнего человека во внутреннего. Не вдруг открывает Господь грехи человека ему самому, иначе он от страха не вынес бы и умер.

Важнейшим условием приобретения внутреннего зрения является нищета духа и смирение. Трудись над тем, чтобы смирить свои помыслы, и тогда Бог откроет очи сердца твоего. Очи души, просвещенные Божественным светом, духовно видят и распознают истинного Друга, Сладчайшего Жениха — Господа. Однако немногие достигают этого и лишь редкие познают себя, свою душу. Лишь сквозь слезы глубокого сокрушительного покаяния она бывает видна всякому. Препятствием к развитию внутреннего зрения является впечатлительность, то есть переживание внешних событий, рассказов, книг, разговоров. Гляди больше внутрь себя, там ты увидишь всю свою скверну. Мера мудрости человека определяется и мерой его евангельской ненависти к себе.

Итак, лишь чистые сердцем увидят Бога не только за гробом, в Царствии Небесном, но еще и здесь, на земле, и внутренний человек будет созерцать великую любовь к себе Бога, Его всегдашний неизменно благой Промысл, и понимать мудрость направления Им всех судеб: своих близких, всех народов. И в мире со всем миром в его успокоенной душе всегда будут звучать слова святого Иоанна Златоуста: «Слава Богу за все! Аллилуиа!»

Поучение Протоиерея Леонида Колчева (+1944г.) в неделю 3-ю по Пятидесятнице

Евангелие от Матфея зач. 18 (6; 22-33).

После того, как наши прародители нарушили волю Божию и лишились райского блаженства, казалось, что в изгнании, приспособляясь к новым условиям жизни, они будут неудержимо стремиться возратить потерянное, считая землю только юдолюю плача и скорбей. В самом деле, какой-же узник может полюбить свою темницу, кто станет в ней устраиваться по-домашнему? Однако мы видим, что человек, упавший в объятия земли, так привязался к ней, что лучшего как будто-бы ничего и не желает.

С колыбели и до гробовой доски он занят только устройством своего благополучия – всего того, что составляет радости и утечи земного существования. Напрасно жизнь бьет его всякими невзгодами, как будто-бы не видит он, что все окружающее его имеет только временный скоропреходящий характер. Гласом вопиющего в пустыне остается указание церкви, что мы здесь только странники и пришельцы, а отечество наше на небе (Филип. 3, 20: Евр. 13, 14).

Известен рассказ: старик бедняк нарубил в лесу вязанку дров и понес домой. Нести было тяжело, а до дому далеко. Измученный, бросил он дрова на землю и говорит: «Хоть бы смерть пришла да развязала с нуждой», а она тут как тут «Вот я, зачем меня звал»? Испугался старик и говорит «Помоги мне вязанку поднять» . . .

Мало того, пищу и питье, добывание которых, вследствие проклятия земли, стало сопряжено с большими трудностями, человек часто делает источником удовольствия и наслаждения. Что бы мы сказали о том, кто дрова, приготовленные для топки печей, предварительно, стал точно размеривать, выстругивать, полировать или красить? Одежду, которую человек стал носить только после грехопадения, чтобы прикрыть свою стыдливость и защитить себя от непогоды, мы нередко делаем предметом роскоши, непроизводительно затрачивая огромные средства. Не похоже-ли это на того, кто стал-бы украшать, делая из дорогой материи тот бинт, которым нужно покрыть смердящую язву на

теле своем? Достоинно замечания, что женские наряды впервые были изобретены потомками нечестиваго племени Каина.

В обличие всего этого Христос и говорит, как сказано было в ныне прочитанном евангелии, что привязанность к земным благам омрачает ум человека и лишает его возможности служить Богу должным образом. Нельзя служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Равным образом «не нужно иметь, — поучает Христос, — излишней заботы о том, что нам есть, что пить, во что одеваться, потому что всего этого ищут язычники». «Отец ваш небесный, — говорит далее Христос, — зная, что вы имеете нужду во всем этом, пошлет вам и пищу, подобно тому, как Он питает птиц, которыя ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы свои; даст и одежду, как Он украшает полевая лилии, которыя ни трудятся, ни прядут, а между тем даже Соломон во всей своей славе не одевался так, как всякая из них».

Само собой разумеется, что слова Христа не следует понимать в буквальном смысле и оставить всякую заботу о добывании всего необходимаго для нашего существования. Нет, речь идет только об излишествах, в ущерб делу Божию. Разумный и полезный труд заповедан нам Господом. «Не трудивыйся да не яст», — говорит Св. Апостол Павел (2 Сол. 3, 10). Весь вопрос лишь в том, что мы ставим на первый план. «Ищите прежде царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам», — закончил Свою беседу Господь. Не сказал Он только «ищите царства Божия и правды Его», нет, но вставил слово «прежде» и мало того: еще добавил «сия вся приложатся вам». Иными словами, на первый план нужно поставить «царствие небесное», а на второй — царствие земное, но не наоборот, как это мы в большинстве случаев делаем. При таком условии человек может надеяться на большой успех в своих житейских делах. «Не видех праведника оставлена», — восклицает псалмопевец Давид, — «ниже семене его просяща хлеба» (Пс. 36, 25).

На этот раз не буду приводить примеры из жизни святых угодников, укажу лишь на блаженной памяти протоиерея отца Иоанна Кронштадскаго, котораго некоторые из вас хорошо еще помнят, а может быть и видели его. Через руки этого великаго молитвенника — пастыря добраго ежегодно проходили на дела благотворительности десятки и даже тысячи сотен рублей, а между тем он занимал, сравнительно, скромное место.

Не возлагайте же, братие мои, больших надежд на силы свои, не привязывайтесь к тленному земному. «Не надейтесь на князи, на сыны человеческия, в них же несть спасения» (Пс. 145, 3) и «аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущии; аще не Господь сохранит град, всеу бде стрегий» (Пс. 126, 1). «Бдите-ли, пьете-ли, или иное что делаете, все во славу Божию творите» (I Кор. 10, 31). При этом, по совету святых отцев, лучше немного не доедать, не допивать, скромно одеваться.

Не имея здесь привязанностей, мы скорее можем исполнить заповедь Христову: «не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют, и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет, и где воры не подкапывают и не крадут. Ибо где сокровище ваше; там будет и сердце ваше» (Мат. 6, 19-21). Аминь.

Слово Митрополита Питирима (Нечаева), Волоколамского и Юрьевского (+2003г.) в неделю 3-ю по Пятидесятнице

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Тот, кто сегодня слушал внимательно Евангелие, не мог, по-видимому, не задуматься о том, что он услышал (Мф. 6, 22-33). И действительно, это одно из наиболее трудных для нашего и понимания, и действия, то есть для всей нашей жизни, мест Священного Писания. Для тех, кто слушал невнимательно, я коротко напомню. Господь говорит о некоей беспечальности, незаботливости: не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо Господь ваш, Отец Небесный, знает все ваши нужды прежде прошения вашего. Посмотрите на птиц небесных, которые не сеют, не жнут, но Господь питает их. Посмотрите на цветы, на лилии. Он сказал, что даже царь Соломон, великий и пышный во всей своей славе, не одевался так, как украшены они. Так если малую птицу и траву, которая сегодня цветет, а завтра идет на топливо, Господь так украшает, то как же Он должен заботиться о вас?!

Некоторые упрекают нас, христиан, якобы мы проповедуем пассивность, незаботливость и даже, может быть, лень: зачем, мол, трудиться, когда Господь даст все необходимое? Вот потому я и поясняю, что это весьма трудное место для нашего человеческого понимания. Как же следует нам подходить к этим строкам Священного Писания?

Прежде всего, подойдем исторически. Господь проповедует здесь иудеям, которые ставили материальное благополучие как видимый знак милости Божией. Одна из заповедей Древнего Завета говорит: чти отца твоего, и мать твою, и благо тебе будет, и долголетен будешь на земле (см.: Ис. 20, 12). И во многих книгах Ветхого Завета говорится о том, что человек благочестивый будет жить в наполненном богатством доме, что увидит он детей своих, то есть внуков и правнуков, что во всем будет у него обилие и благополучие. И потому, естественно, весь Древний Завет был ориентирован, говоря современным языком, как бы на два направления: с одной стороны, чти Господа Бога твоего, и да не будет у тебя Бога другого, кроме Меня; но вместе с тем мы помним, что золотому тельцу они тоже поклонялись. Была и для них главная заповедь — любить ближнего своего, но также они соблюдали свой собственный закон — ненавидеть врага своего. Заботились они как будто бы и о храме Божием, но

только десятую часть отдавали в храм из того, что имели сами для себя, а если хотели под этим предлогом не дать чего-нибудь своим родителям, то имели возможность сказать: знаешь, отец (или мать), вот то, что я хотел отдать тебе, я лучше отдам на храм, а ты живи, как хочешь.

Такая мнимо благочестивая психология свойственна была народу Древнего Завета. Потому Господь прежде всего обращается к ним и говорит: оставьте ваши заботы о завтрашнем дне, не трудитесь ради того, чтобы собирать себе сокровища здесь, на земле, ибо обо всем знает Отец ваш Небесный. Душа ваша должна быть свободна, как птица небесная. И забота о внешнем благополучии ничего вам не даст другого: ни одежды, ни даже на волос один вы не сможете подняться в своем росте, если душа будет ваша обременена заботами о земном.

Вспомним параллельно с этим или, как говорят, в контексте с этим повествованием другие слова Господа Иисуса Христа, вспомним неразумного богача (см.: Лк. 12, 16-21), который получил огромный урожай, сломал свои житницы и построил новые, более ёмкие, и сказал: ну, теперь, душа моя, будь спокойна, ешь, пей, веселись, на много лет у тебя хватит богатства. И сказал ему Бог: *безумный! в эту же ночь умрешь, и кому все это достанется?* (Лк. 12, 20).

Итак, вот здесь перед нами, братья и сестры, встает вопрос: как же нам-то жить? Действительно не заботясь ни о чем: прожил день — и слава Богу. Но ведь тело просит пищи, тело требует одежды, ближние наши требуют заботы, и наша ответственность пред всем миром настолько велика, что каждый из нас духовно отвечает за всё то, что совершается в мире. Таким образом, нет ли здесь противоречия?

Противоречия нет, потому что мы знаем и другие слова Господа Иисуса Христа, в притче о талантах. О том, как некий хозяин, уезжая из дома, оставил трем своим слугам богатства, так называемые таланты, то есть меры серебра, каждому по его силе: наиболее способному больше, наименее способному меньше (см.: Мф. 25, 14-30). Когда же хозяин вернулся, слуги принесли ему вдвое больше умноженное против того, что получили. Но ленивый слуга подумал: «А что мне от этого будет? Всё равно придется отдать». И зарыл данный ему талант в землю, сказав возвратившемуся хозяину: «Знаешь что, ты — злой человек, хочешь взять то, над чем не работал; так вот, возьми свое, а я уйду». И тогда сказал ему хозяин: «Ты раб не только ленивый, но и злой и еще вдобавок неразумный. Если ты знал, что я с тебя возьму вдвое, почему же ты этого не

сделал, не приумножил тебе данное? Так вот, за лень твою, за неразумность твою будешь наказан».

Итак, смотрите, какие контрастные противоположности даны нам в Священном Писании, которое есть закон нашей жизни. И этот закон жизни соблюдает наша Святая Русская Церковь на протяжении более тысячи лет, вступая ныне уже во второе тысячелетие. Церковь Божия — это люди Божии, это наш народ православный, который в течение тысячи лет трудился, своими руками созидавая великую державу, проповедуя любовь и милость, творя добро и жертвуя собой, но сохранил при этом свободу духа, крепкую веру в Бога, не уповая на мнимую земную власть, не собирая себе только материальных сокровищ, за которые не стоит жертвовать жизнью. Люди православные жертвовали своей жизнью во имя ближнего — здесь ли, на Балканах ли, в других ли странах, не задумываясь о том, что принесет им это, пользу или вред...

Вот красота души, свобода полета, как у птиц небесных! Духовная красота, как у лилии небесной! Бескорыстность, небоязнь потерять своего во имя блага ближнего — вот это, братья и сестры, и отличало всегда Русскую Православную Церковь и наш верующий народ. И Господь знает прежде прошения нашего, что нужно было нам и что было нужно нашей Святой Церкви. Праздник Всех святых, в земле Российской просиявших, великое торжество 1000-летия Крещения Руси, которое мы переживаем ныне, в юбилейный год, всё это явилось для многих неожиданностью. Но для тех, кто верил в Бога, это является столь же естественным, столь же закономерным, как всё то, что вообще совершается в нашей жизни. Я напому вам другие слова из Послания святого апостола Павла к Римлянам, которые мы читали сегодня: *от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам* (Рим. 5, 3-5). Да, терпение рождает упование, то есть крепкую несомненную надежду, а упование не постыдит. Таков тот путь, который прошла Святая Православная Русская Церковь через радости и скорби, через жертвы и созидания. Сейчас она увенчалась тем великим торжеством 1000-летия, которое мы все пережили и которое для всех нас, братья и сестры, является несомненным и обязательным уроком нашей жизни.

Итак, что же мы будем делать? Будем терпеть и радоваться, будем молиться и надеяться, но так молиться, так надеяться, так жить, чтоб душа наша была свободна и чтоб душа наша была прекрасна, как украшенная Богом полевая

лилия, как цветок, который Господь одевает больше, чем любая слава человеческая.

Итак, да поможет нам Господь и святые угодники, в земле Российской просиявшие, чтобы мы, молясь Богу, не угнетались теми переживаниями, которые бывают в повседневной нашей жизни, но крепко верили, что Господь даст нам всё необходимое прежде прощения нашего, и чтоб душа наша была красива и прекрасна, украшенная Богом в Таинстве святого крещения. Аминь.

19 июня 1988 года.

Беседа Святителя Макарія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго (+1926г.), въ неделю 3-ю по Пятидесятнице

(Римл. 5, 1-10)

Съ Божіею помощію мы хотимъ объяснить вамъ, братіе - христіане, апостольское чтеніе, положенное въ настоящій день на литургіи.

Вотъ, что читано было сегодня изъ посланія Апостола Павла къ римлянамъ (гл. 5, ст. 1-10).

Оправдавшись верою, мы имеемъ миръ съ Богомъ чрезъ Господа нашего Іисуса Христа.

Апостоль предъ этимъ говорилъ объ Аврааме, что онъ поверилъ Богу и это вменилось ему в праведность. Аврааму Богъ обещалъ на старости даровать сына; а отъ этого сына произойдетъ великій Потомокъ—Іисусъ Христосъ, чрезъ Котораго благословятся все племена земныя. Авраамъ поверилъ этому обетованію Божію и его вера вменилась ему въ праведность.

Далее говоритъ Апостоль: не только Аврааму вменилась вера его в преданность, но и намъ вменится въ праведность наша вера. Какая вера? Вера тому, что Богъ послалъ въ миръ Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа, Который преданъ былъ на страданія и смерть за грехи наши и воскресъ для оправданія нашего. Кто веруетъ, что Господь Іисусъ Христосъ для спасенія нашего сошелъ съ небесъ, сделался человекомъ, пострадалъ, умеръ и воскресъ, и кто, веруя такъ, крестится, тотъ спасенъ; вера его вменится ему въ праведность, хотя бы онъ и былъ грешникомъ. Если язычникъ: монголь, алтаецъ, китаецъ или татаринъ уверуетъ такъ и крестится, то и онъ станетъ праведникомъ предъ Богомъ: вера его вменится въ праведность. И все мы христіане были в детстве крещены и были также праведны предъ Богомъ чрезъ Господа нашего Іисуса Христа. Но потомъ, пришедши въ возрастъ, стали грешить предъ Богомъ и чрезъ грехъ лишились этой праведности, дарованной намъ въ крещеніи и стали опять виновными предъ Богомъ; совесть наша перестала быть спокойною, она стала напоминать намъ о нашей вине и грозитъ судомъ Божіимъ и мученіями, уготованными грешникамъ.

Но Богъ, по милосердію Своему, не оставилъ насъ навсегда. Онъ даровалъ намъ средство снова примириться съ Богомъ и обрести покой совести. Это средство—таинство покаянія. Если грешникъ сокрушается въ душе о содеянныхъ

имъ грѣхахъ, если исповедуетъ грѣхи свои предъ священникомъ и получить отъ своего духовнаго отца разрѣшеніе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, то снова возвращается ему праведность, онъ чувствуетъ умиротвореніе совести, сознаетъ, что онъ прощенъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, Которому Отецъ отдалъ весь судъ надъ грѣшниками. Итакъ, и христіанина, согрѣшающаго после крещенія, вера оправдываетъ чрезъ таинство покаянія, какъ и язычникъ оправдывается чрезъ крещеніе. Вотъ это и означаетъ то, что говоритъ далее Апостоль въ объясняемомъ чтеніи: оправдавшись верою, мы имеемъ миръ съ Богомъ чрезъ Господа нашего Іисуса Христа.

Чрезъ Него, т.-е. Іисуса Христа, по вере нашей, мы получили ту благодать, въ которой стоимъ и хвалимся надеждою славы Божіей.

О какой благодати здѣсь говоритъ Апостоль? О той, которую получаемъ въ таинствахъ; о благодати укрепляющей насъ въ добрыхъ делахъ, дарующей силу бороться съ грѣховными навыками; силою этой благодати грѣшникъ перестаетъ грѣшить, пьяница становится трезвенникомъ, развратникъ делается целомудреннымъ, скупой — щедрымъ, любитель удовольствій — воздержаннымъ; некоторые, вступивъ въ борьбу со страстями, постепенно достигли чистоты не только тела, но сердца; чрезъ чистоту сердца они получили чрезвычайные дары: даръ прозренія, даръ учительства, даръ изгнанія бесовъ, исцеленія болезней. Удостоившись таковой благодати, мы, говоритъ Апостоль, хвалимся надеждою славы Божіей, надеждою, что получимъ ту славу, которую уготовалъ Господь любящимъ Его; надеждою быть тамъ, где ликъ Ангеловъ, где соборъ святыхъ Апостоловъ, где мучениковъ воинство и все сонмы праведниковъ, где Пречистая Богородица, где Самъ Господь Іисусъ Христосъ, какъ Глава Церкви.

Получивши чрезъ веру оправданіе и благодать Божію, мы и хвалимся не только надеждою славы Божіей, но хвалимся и теми скорбями, какимъ подвергаются все, последующіе Господу Іисусу Христу, все несущіе за Нимъ крестъ скорбей, гоненій, укоризнъ и многихъ страданій и мученій: ибо вси, хотящіи благочестно жити, гонимы будутъ.

Сподобившіеся благодати Божіей не боятся скорбей, не предаются унынію, когда подвергаются поношенію, преследованію, лишеніямъ, клевете, злословіямъ. Они достигаютъ чрезъ скорби такой опытности, такого совершенства, что хвалятся этими скорбями, радуются когда удостоятся потерпеть что-либо непріятное за свое благочестіе; ибо знаютъ, что отъ скорби

происходить терпение, от терпения—опытность, от опытности—надежда, а надежда не постыжаетъ.

Какъ бываетъ на море, такъ и въ жизни людей благочестивыхъ. Буря волны подымаетъ, волнами корабль бросается изъ стороны въ сторону, нагибается и готовъ бываетъ перевернуться и потонуть. Неопытные пловцы бываютъ въ великомъ страхе и отчаяніи, плачутъ, взываютъ о помощи; а те, кто много разъ бывалъ на море и подвергался обуреваніямъ, свободны отъ такого страха; кормчій на корабле приобрелъ опытность править кораблемъ такъ, что онъ будетъ носиться по волнамъ, но не потонетъ: бури научили его опытности, опытность поддерживаетъ въ немъ и плывущихъ съ нимъ надежду, что корабль благополучно достигнетъ пристани.

Такъ бываетъ и съ людьми благочестивыми: скорби, лишеныя, оскорбленія, раны, темницы ихъ не повергаютъ въ уныніе, а закаливаютъ ихъ въ терпении, такъ что они среди скорбей радуются; ибо знаютъ, что путь скорбей приводитъ въ царство небесное; они свыкаются съ скорбями настолько, что оне делаются для нихъ не только мало чувствительными, но желательными; когда долго не приходится имъ что-либо потерпеть, они скорбятъ объ этомъ, думая, уже не забылъ ли ихъ Богъ, ведущій избранныхъ Своихъ въ царство небесное путемъ скорбей. Въ сказаніяхъ о жизни христіанскихъ подвижниковъ есть благочестивая повесть о некоемъ терпеливомъ Акакіи. Жилъ онъ въ одной келліи со своимъ старцемъ. Старецъ часто испытывалъ его, то деля строгіе выговоры, то оскорбляя его, то подвергая его ударамъ. Ученикъ все переносилъ терпеливо, не обижался на старца, и не осуждалъ его. О своихъ искушенияхъ отъ старца онъ иногда сказывалъ только некоему иноку, опытному въ духовной жизни. Ученикъ, оскорбляемый старцемъ, бывалъ веселъ въ те дни, когда онъ подвергался выговорамъ или побоямъ; но если прекращались таковыя испытанія, то онъ со скорбію говорилъ тому иноку, который зналъ его подвижническую жизнь, что въ эти дни онъ ничего не приобрелъ себе для царства небесного, потому, что ему не довелось ничего потерпеть ради Господа. Когда скончался этотъ ученикъ - страдалецъ, и старецъ его говорилъ вопросившему о немъ, что онъ умеръ, то вопросившій старца инокъ сказалъ ему, что такіе терпеливцы-послушники не умираютъ: когда же, въ доказательство смерти послушника, старецъ привелъ инока къ могиле его, то сей инокъ спросилъ умершаго: братъ Акакій, умеръ ли ты? — Нетъ, я живъ о Господе, ответилъ изъ могилы, ибо послушаніе не умираетъ.

Итакъ, братіе, мы, оправданные верою въ Господа Іисуса Христа, не будемъ унывать въ скорбяхъ, но будемъ радоваться когда случится потерпеть что-либо напріятное ради Господа, зная, что скорбь соделываетъ терпеніе, терпеніе же — искусство, искусство же — упованіе, а упованіе не посрамитъ; въ томъ, что мы назначены не къ погибели, а ко спасенію, ибо, если будучи врагами, мы примирились съ Богомъ смертію Сына Его, то темъ более, помирившись, спасаемся жизнію Его.